

Менеджер заплатил Лу Янь тридцать юаней за выступление. В те времена, когда одна порция лапши стоила всего два-три юаня, такой суммы хватило бы на несколько дней.

Управляющий, казалось, откопал сокровище, и был очень взволнован. Он предложил Лу Янь работать у них певицей за любые деньги.

Лу Янь оглянулась на Инъин, которая раздраженно стиснула зубы, и с улыбкой отказалась, сказав только, что, если у неё будет время, она сможет приходить сюда поработать неполный день.

Менеджер с радостью согласился и упомянул, что в их зал часто заглядывают искатели талантов. Если Лу Янь будет выступать здесь, её прекрасный голос обязательно будет замечен одним из них.

Однако самое главное для неё сейчас — найти своего папу!

Девушка взяла деньги и отправилась к закуской за чашкой супа из баранины с лапшой, который с аппетитом съела.

Она подумала, что может провести этот вечер в маленькой гостинице, и ей не придётся ночевать на улице.

По-хорошему, эти тридцать юаней — это первые кровно заработанные деньги в её жизни!

Она вспомнила, как раньше проводила время в клубах с подружками, за ночь оставляя там четырех- или даже пятизначные суммы. Каждый день она сорила деньгами, живя на широкую ногу.

Как давно это было!

Как раз в тот момент, когда Лу Янь с высоты сегодняшнего оглядывалась на прошлое, несколько мотоциклов с грохотом въехали в двери закуской.

Лу Янь уставилась на своего красивого отца, который спрыгнул с Harley-Davidson и подошел к ней. Он положил шлем на стол, и, сев прямо в экипировке, заказал тарелку супа с бараниной, только без лапши.

— Я искал тебя повсюду и наконец-то нашел.

— Папочка!

Лу Янь была тронута до глубины души: оказывается Лу Чжэнь всё-таки помнил о ней, он и вправду был её родным человеком!

Лу Чжэнь схватил её лицо, осмотрел справа и слева, затем поднял челку, открывая белый юный лоб, и внимательно пригляделся.

Похоже... Похоже, она действительно была его похищенной младшей сестрой. Даже этот взгляд с придурью был таким же!

Лу Янь моргнула:

— Папа, что ты разглядываешь?

Лу Чжэнь похлопал её по щекам:

— Давай, расскажи мне: как тебя зовут? Сколько людей у тебя в семье? Ты помнишь что-то из детства?

Лу Янь ничего не понимала:

— Меня зовут Лу Янь. В моей семье только я и папа. Мы всегда жили только вдвоем.

— Где твой папа?

— Это же ты.

— ...

Взгляд Лу Чжэня стал нечитаемым, он, казалось, погрузился глубоко в раздумья. Ему даже не было дела до поданного горячего супа с бараниной.

— Скорее всего ты — потерянная мной много лет назад младшая сестра, — серьёзно объявил он, — Моя младшая сестра была умственно отсталой. Ты очень похожа на неё.

Лу Янь: «...»

Она вдруг вспомнила, как её отец раньше говорил, что у него действительно была младшая сестра — её тётя.

Однажды Лу Чжэнь повел её играть на детскую площадку, где маленькая девочка была

похищена торговцами людьми, и с тех пор о ней не было никаких новостей.

Долгие годы Лу Чжэнь чувствовал вину за потерю своей сестрёнки так сильно, что, когда родилась Лу Янь, он назвал её так в память о погибшей сестре.

Чем старше становилась Лу Янь, тем больше, по словам её семьи, она походила на ту маленькую девочку.

Однажды девушке попались старые пожелтевшие фотографии тёти в детстве. Они действительно были похожи, особенно их тонкие брови и глаза.

Оказывается, Лу Чжэнь действительно принял её за свою сестру, и именно поэтому неустанно повсюду искал её.

Но Лу Янь не хотела, чтобы он оставался в заблуждении. Она должна была объяснить всё Лу Чжэню.

— Папа, я не твоя младшая сестра, я Лу Янь, твоя единственная дочь в этом мире.

Лу Чжэнь посмотрел на неё как на идиотку, а Лян Тин решительно сказал:

— И вправду она.

— Да, очень похожа на твою сестру.

Лу Янь глубоко вздохнула и продолжила:

— Хотя это может показаться безумством или неврозом, но я должна сказать тебе, что в 20 лет я попала в аварию, а затем переродилась в это время. Это звучит невероятно, но поверь мне, я действительно твоя дочь!

Она произнесла эти слова на одном дыхании, а затем выжидающе посмотрела на Лу Чжэня. Однако он просто протянул руку и погладил Лу Янь по голове:

— Болезнь моей сестры, кажется, ухудшилась.

Поняв, что он не верит ей, Лу Янь быстро подумала о том, как доказать, что всё сказанное — правда.

— Кстати, папа, мою маму зовут Цзянь Яо. Рядом с тобой есть девушка по имени Цзянь Яо? Она моя мама! Ты её очень сильно любишь!

Лу Чжэн и Лян Тин переглянулись, показав, что они не слышали такого имени.

— Я уже нашел подругу, и это не та девушка, о которой ты говоришь, — недовольно сказал Лу Чжэнь, — Девочка, что, черт возьми, происходит? Если ты продолжишь нести чепуху, я не буду помогать тебе.

Лу Янь с укором посмотрела на него:

— Я не говорила глупостей.

Лян Тин показал на голову:

— У твоей же сестры там непорядок, что она может объяснить? Давай ты просто пока побудешь «папой», а мы отвезем её домой, затем проведем тест на отцовство и узнаем правду. Кроме того, если тест не подтвердит отцовство, этой девочке, похожей на твою сестру, можно остаться в семье в качестве приемной дочери — у вас не убудет.

Лу Янь посмотрела на Лян Тина и сказала:

— Дядя Лян Тин, оказывается, вы были таким умным в молодости!

«Дядя» Лян Тин улыбнулся и смущённо почесал голову:

— Спасибо.

Лу Янь знала, что друг отца — дядя Лян Тин — был очень умным человеком. В своё время отец и дед поругались, и отец ушел из семьи, чтобы самостоятельно бороться за своё место в мире. Именно благодаря Лян Тину, его мозговитому советчику, который помог разработать стратегию, он смог успешно развивать компанию и занять место в списке пятисот крупнейших компаний мира.

В молодости Лу Янь была очень непокорной и часто ссорилась с отцом. Однажды Лу Чжэнь назвал её бездарной, и тогда она ответила: «Ты всё своё время пытаешься доказать дедушке, что не бездарен. Какое у тебя право меня осуждать?»

Эти слова надолго ранили Лу Чжэня.

Позже Лян Тин сказал Лу Янь: «Ты ошибаешься. Твой отец когда-то решительно покинул семью и добился всего самостоятельно. Всю свою жизнь он не пытался никому ничего доказать. Он хотел быть опорой для твоей мамы и для тебя — его маленькой принцессы».

Лу Янь не смогла сдержать своих чувств и крепко сжала руки Лу Чжэня.

Одним словом, было здорово вернуться.

Увидеть своего отца в юности — это просто замечательно!

Лу Янь снова посмотрела на Лу Чжэня и увидела, что его глаза слегка покраснели.

Неужели он хочет обнять её и заплакать? Лу Янь ещё не настолько растрогана!

Лу Чжэнь долго смотрел на маленькую девочку, а затем, не говоря ни слова, вытащил Лу Янь из лапшичной и повёл к мотоциклу.

После того как он нашёл свою давно потерянную сестру, с его сердца, которое страдало от самобичевания, наконец упал камень.

— Пап... Ты плакал?

— Я не плакал.

После этих слов Лу Чжэнь потёр свои покрасневшие глаза, надел на голову Лу Янь защитный шлем и усадил её на свой мотоцикл.

— Поехали домой.

<http://tl.rulate.ru/book/95258/3624322>